

Милена Завойчинская

Попалась, птичка!

*Часть сборника
Магия любви. Лучшее
романтическое фэнтези, 2017
(сборник))*

Annotation

«...Меня тоже не минула стороной пагубная девичья особенность западать на крутых парней, и я почти год молча сохла по нему. Потом, правда, мозги встали на место, и я успокоилась. Дурочкой никогда не была, а потому четко понимала, что Солнце и Земля хоть и находятся практически рядом, но их пути никогда не пересекаются. И тут вот «Солнце» вдруг заметило мою хрупкую подругу и приударило за ней...»

- [Милена Завойчинская](#)

- -
-

Милена Завойчинская

Попалась, птичка!

© М. Завойчинская

© ООО «Издательство АСТ», 2017

– Ксюнь, ты понимаешь, о чем просишь? – обреченно уставилась я на дорогую подругу.

– Карин, ну тебе жалко, что ли? – проныла она.

Этот бессмысленный разговор длился уже минут пятнадцать. Ксюшка уговаривала меня пойти с ней на свидание с одним из первых красавцев института, великолепным и потрясающим Алексом (характеристики не мои, Ксюхины). Я упиралась и не соглашалась, ибо третий – лишний.

– Карин, ну пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста! А с меня коробка твоих любимых марципанов. – Она молитвенно сложила ладошки перед грудью. – Ну боюсь я его. Он вон какой! Образованный, эрудированный и все такое. А я? О чем я с ним разговаривать буду?

– А я?! О чем с ним разговаривать буду я, если на свидание он позвал тебя? – совершенно справедливо возмутилась я.

– А ты умная! Ты будешь развлекать его беседой, а я все остальное, – колыхнула она бюстом, чуть ли не вываливающимся из блузки.

– Нижнюю пуговку все-таки застегни, – прокомментировала я, оценив открывающийся вид. – И коробка марципанов!

– У-ра! – шепотом возликовала подруга и бросилась к шкафу. – Карочка, вот эту толстовку и джинсики!

Я закатила глаза, натянула толстовку с черепом, держащим в зубах веточку конопли, и верные джинсы. На фоне разряженной как куколка Ксюхи смотрелась я... Ну... скажем так – оригинально.

Правда, под моей курткой и ее пальто разница была не так видна.

Алекса я, разумеется, знала. Нет, не лично, поскольку он учился на другом факультете и был на два года старше нас с Ксюхой. Но кто же не знает Алекса Князева? Трудно не заметить высокого спортивного парня с густыми каштановыми волосами и модной стрижкой, со светло-кариками, почти желтыми глазами (понимаете, как сводит с ума девушек этот контраст, да?). К тому же он был из весьма обеспеченной семьи, модно и дорого одевался и ездил на роскошной красной машине. Плюс звучная

фамилия, которую народ незамедлительно переделал в прозвище – Князь.

Меня тоже не минула стороной пагубная девичья особенность западать на крутых парней, и я почти год молча сохла по нему. Потом, правда, мозги встали на место, и я успокоилась. Дурочкой никогда не была, а потому четко понимала, что Солнце и Земля хоть и находятся практически рядом, но их пути никогда не пересекаются.

И тут вот «Солнце» вдруг заметило мою хрупкую подругу и приударило за ней.

Мы с Ксюхой подъехали к нужному месту, вывалились из метро и сразу же увидели красную машину Князева, припаркованную на стоянке у кинотеатра. Не знаю, почему он не забрал на своем авто девушку прямо из дома, но вот так. Хотя нет, я подозреваю почему. Потому что Ксюха трусила и боялась идти одна, ей нужна была группа поддержки в моем «умном» лице. Оттого и примчалась она в мою квартирку и убила кучу времени на личные уговоры, зная, что по телефону я не поддамся на эту идиотскую авантюру. Потому и в кино мы с ней поехали на метро.

– Ксения, – расцвел профессиональной улыбкой соблазнителя Князь и отлепился от капота своего автомобиля, завидев нас. – Ты пунктуальна.

– Привет, – зарделась она и прощebetала: – Алекс, а это моя подруга. Ты наверняка видел ее в институте. Ей тоже очень хотелось посмотреть этот фильм, и я позвала ее с нами. Ты ведь не против?

– А имя у подруги есть? – хмыкнул парень, рассматривая череп на моей толстовке, так как я упарилась в метро и расстегнула куртку.

– Карина. Карина Соколова, – представилась я, так как впадшая в экстаз от близости предмета обожания Ксюха была явно не в себе. – Что за фильм-то? А то я так хочу его посмотреть, что аж название забыла.

Алекс второй раз хмыкнул, но комментировать мой маленький бунт не стал. Оттопырил обе руки, предлагая их нам, и позвал:

– Идемте, барышни. А то опоздаем.

Барышни покорно уцепились за предложенные локти, упрятанные в черную кожаную косуху, и пошагали в сопровождении кавалера к кинотеатру.

Алекс направился к кассе, а я притормозила, рассматривая афиши. Так-так. Мелодрама, триллер, космическая фантастика. О-о-о! Вот это совсем другой разговор!

Подхватив Ксюшку за руку, я быстро подтащила ее окошку кассы и протараторила, удерживая парня от покупки:

– Так какой фильм?

– Э-э... – Он поднял голову, глянул на афишу и прочел: – «Поцелуй

под цветущей сакурой». Да, Ксения? Ты же про него говорила?

Я дернула щекой и покосилась на подругу. Та виновато улыбнулась и пожала плечами. Ну, Ксюха!

– Так вы берете? – недовольно поторопила нас кассирша.

– Да-да! – отозвалась я. – Девушка, два билета на «Поцелуй под деревом» и один на «Орион в огне», пожалуйста.

Подождала, пока на лоток лягут билеты, быстро схватила тот, что на космическую фантастику, и отошла, волоча за собой на буксире возмущенно сопящую подругу.

– Ксюнь, я тебя очень люблю. И если ты хочешь, чтобы и дальше любила, не заставляй меня смотреть на этот... под сакурой.

– А как же? – пробормотала она.

– Вам не придется разговаривать! Смотрите кино и ешьте попкорн. Можешь держать его за ручку. Встретимся после сеанса здесь же!

Тут как раз подошел усмехающийся Князев с тремя стаканчиками воздушной кукурузы. Один он молча протянул мне.

– Спасибо! – поблагодарила я его. – Ребят, приятного вам просмотра. Ксюнечка, спасибо, что взяла меня с собой. Я ужасно хотела посмотреть этот фильм!

Подруга кисло улыбнулась, но тут же расцвела, когда ее приобнял за плечи красавец-мужчина.

Уже входя в свой зал, куда стремились подростки разных мастей и возрастов, а также гогочущие парни, я оглянулась. Перед дверью зала, в котором проходил сеанс мелодрамы, притормозили Ксюша и Алекс. Он галантно пропускал ее вперед, а сам с завистью смотрел в мою сторону.

Ну прости, чувак! Твоя девушка обожает любовные романы и мелодрамы. Прикусив губу, чтобы не улыбнуться, я нырнула в зал.

Спустя положенные часы я выпала из зала вместе с тремя пацанами-старшеклассниками, сидевшими рядом со мной. Один из них оказался тот еще кадр. Он умудрялся в самые пиковые моменты комментировать происходящее. Голос у него был ломающийся и громкий, моменты он выбирал так удачно, что слышно его было всем соседям, а чувство юмора у парнишки было отменное, следовательно... Мы нахохотались просто до слез. И я, и двое его друзей уже дышали с трудом. И это притом, что фильм-то ведь был отнюдь не комедийный, а все как надо. Взрывы, отважные астронавты, телепортация, метеоритные дожди и злые инопланетяне...

Но, боже мой, как же было смешно от комментариев юного дарования!

– Пока, Кара! – улыбаясь во весь рот, хлопнул меня по плечу главный

юморист. – Стучись в скайп, договоримся.

– Кара! – отсалютовали мне его приятели и подставили кулаки, в которые я тихонько стукнула своим.

– Счастливо, ребята. Спишемся, – кивнула я им и поспешила к Ксении и Алексу. Они уже вышли из своего зала и дожидались меня.

– И что это было? – заинтересовался Князев. – Соколова, это твои друзья?

– Что? – проводила я взглядом удаляющихся старшеклассников. – Нет, в зале разговорились, пока хохотали и обсуждали фильм. Хорошие мальчишки. Обещали мне прислать несколько музыкальных композиций в хорошем качестве.

– Хохотали? – удивилась Ксюня. – Ты разве не на космический боевик ходила?

– Э-э, ну да. Но было ужасно смешно, – отмахнулась я.

Следующим по программе у Ксюхиного кавалера было посещение ресторана, где он планировал свою девушку накормить. В мои же планы это совершенно не входило, так как позволить ему платить за себя я не могла – некрасиво это, он ведь не рассчитывал на мое явление. И так уж пришлось ему раскошелиться на билет и попкорн для меня. А ресторан, в который он собирался везти Ксюшку, ну и балласт в моем лице, я не потянула бы. Максимум – стакан воды из-под крана.

– Князев, а ты любишь кофе? Я угощаю, – влезла я в разговор. – В ресторан я с вами не поеду, но хочу отплатить за кино.

– Кофе? – поднял брови парень и взглянул на свою спутницу.

– Ксюнь, по чашечке кофе? – активно заморгала я, намекая ей, чтобы не спорила.

Привезла я их в итоге в совершенно неказистое местечко, расположенное в подвале. Выглядело оно снаружи словно настоящий бомжатник, но это для непосвященных. А вот внутри располагалось малюсенькое кафе, где кроме приготовленного на раскаленном песке изумительнейшего, божественного кофе со специями можно было еще продегустировать разные восточные сладости.

– Дядя Озгюр, – окликнула я пожилого толстяка, любезно беседующего с кем-то из постоянных посетителей. Других тут и не бывало. Это место только для своих, для посвященных. Посторонним просто в голову не приходило, что за обшарпанной дверью в подвал скрывается рай для любителей кофе.

– А, Кара. Здравствуй, дорогая. Ты сегодня с друзьями? – поспешил

нам навстречу старинный знакомый моей бабушки, турок, когда-то приехавший в Россию, да так и осевший тут, покоренный золотыми косами и синими глазами тети Светланы. Он даже свой акцент уже потерял, столько лет прожил тут, в северном краю. Лишь гортанный говор сохранил.

– Да, – поцеловала я его в щеку. – Дядя Озгюр, нам три кофе, пожалуйста. Мне как обычно, а ребятам озвучь свои колдовские варианты. Я не знаю, что они выберут.

– Проходите, дорогие. Что вы любите? Корицу? Мускат? Кориандр? Или с щепоткой соли? Или желаете перца, распаляющего страсть в сердце?

– Не надо перца! – испугалась Ксюшка, переступая на своих высоченных каблуках.

– А что предпочитает Карина? – с энтузиазмом экспериментатора спросил Князев, с интересом оглядываясь по сторонам.

– О, Кара знает толк в настоящем кофе. Правда, дорогая? – заулыбался старый турок. – Пахлаву нужно?

– А как же! – кивнула я. – Дядя Озгюр, Ксении с корицей и каплей муската. Он мягкий, ей понравится.

– А мне давайте, как Каре, – опередил меня Князев. – Интересно ведь.

Уже за ароматным густым кофе в крохотных чашечках и тающей во рту медовой пахлавой пришло время для разговора. Ксения беседу поддерживала с трудом. Просто смотрела влюбленными глазами на Алекса и моргала в нужных местах. А вот у нас с ним не только нашлась тема для разговора. Мы умудрились поцапаться.

– Да нет же! Князев, ты вообще историю учил в школе? – выпалила я. – Это было совершенно в другом году и совершенно не так.

– А мы сейчас проверим! – огрызнулся он и достал смартфон. – Сейчас Гугл нам все скажет.

– Ну и? – спросила я спустя пару минут. У меня телефон был самый примитивный, отнюдь не смартфон, так что я могла только звонить и отправлять и получать короткие эсэмэски, длинные он уже не мог поддерживать. О возможности войти с моего мобильного в Интернет и речи не велось.

– Ты была права, – неохотно признал кавалер Ксении.

– А давайте мы... – робко вклинилась она.

– погоди, Ксюш, – положил он ладонь на ее ручку. – Но откуда же тогда?..

И наш спор пошел по второму кругу. Только теперь мы ушли в такие дебри, что их точно не знал тот, кто не интересуется историей. И опять я была права. Ага, Гугл подтвердил. Князев злился, моя подруга скучала...

– Ой, ребята, я вас совсем заговорила, – повинилась я, оценив скорбный вид всеми забытой девушки. – Вы же в ресторан собирались. А я мало того что увезла вас пить кофе, так еще совсем заболтала. Ксюш, выезжайте, развлекайтесь, а мне пора.

– Да, конечно! – восторгалась она, выбираясь из-за столика.

Уже вечером мы пообщались с ней по скайпу. Ресторан был восхитителен, еда была нектаром и амброзией, ее спутник был ангелом... Ну, вы поняли. Правда, вел он себя молчаливо и задумчиво. Но я честно отработала свою коробочку марципана, о чем и заявила:

– Вот видишь! Я сделала все, как ты хотела. Так заморочила его, что после меня он мог только смотреть на тебя и восхищаться, какая ты красивая, тихая и не споришь с ним.

Ксюшка прыснула со смеху и сказала, что привезет марципан завтра в институт.

А через два дня история повторилась.

– Ксюша, нет! Не поеду!

– Ну, Карочка. Пожалуйста! Можно не на весь вечер. Ты только отвлеки его, заговори ему зубы, чтобы он устал от бесед, а уж потом я сама.

– Гр-р-р!

– Свитерок вот этот! – в меня полетела черная водолазка, выуженная из шкафа. – И джинсики!

Ну да, логично. В чем еще быть дуэнье, если принцесса наряжена в персиковую кофточку и короткую джинсовую юбочку?

Впрочем, на мой взгляд, заставлять меня одеваться скромно и неприметно было излишне. Я и так не конкурентка ей. Моя подруга – миниатюрная стройная блондинка (крашеная, но разве это важно?) с модной стрижкой, которая ей очень идет, с кроткими голубыми глазами, фарфоровым личиком и щедро одарена природой в бюсте. А я довольно высокая для девушки, и волосы у меня обычные, прямые, светло-русые и длинные. Но так как с распущенными мне неудобно (слишком уж их много и по объему, и по длине), я их заплетаю в примитивную косу. И глаза у меня самые банальные, как и у многих девушек славянского типажа, – серые с легкой зеленцой. Короче, если Ксения – сказочная эльфа, я – мышь серая обыкновенная. Не уродина отнюдь, но и не воздушное неземное создание.

Ну, что сказать? Алекс, вероятно, был счастлив снова меня видеть на свидании с его девушкой.

– Соколова! – скривился он.

– Князев! – улыбнулась я в ответ.

Сегодня по программе у них было посещение клуба, одновременно бара, одновременно модного места. Мы заняли столик, Ксюшка выбрала коктейль «Космополитен», Алекс – «Лонг-Айленд», так как сегодня он был без машины, а приземленная и невозвышенная я – пиво. Оно дешевле, да. Все же я – третий лишний, в том числе и по финансовым соображениям.

И что самое смешное, мы опять поцапались с Князевым. Но в этот вечер причиной разногласия была астрономия. Нет, ну он совсем дурак?

– Князев, ты хоть немного читаешь что-нибудь? Как можно не знать про черные дыры, что они не только поглощают звездный ветер, но и испаряются?

– Что за ересь, Соколова? – поднял он брови.

– Сам ты ересь. Излучение Хокинга было открыто еще в прошлом веке. Согласно ему, со временем черная дыра может отдать всю свою массу в окружающее пространство вместе с этим излучением и затем исчезнуть.

– Ну, допустим...

Ксюше, наверное, было неинтересно слушать нас, но я отработывала свой дружеский долг. После занудной меня он будет боготворить ее. По-моему, я вообще была тут лишней, но подруга отчего-то свято верила в свою «гениальную» идею и заставляла меня ходить с ними.

Слава богу, в разговоре наступила пауза, Алекс отвлекся на свою девушку, а мне удалось удрать к барной стойке. Там как раз транслировали чемпионат мира по футболу. В записи, разумеется, но разве это важно? Тем более что я эту игру не видела. Нет, я не была фанаткой этого вида спорта, просто изредка могла посмотреть какой-то хороший матч, если больше нечем было заняться. Но совесть-то нужно иметь? Все же у ребят свидание, а тут я... Лучше уж полюбоваться на спортивных мужиков, бегающих по полю в шортах и самозабвенно пинающих мяч. К тому же я разговорилась на почве футбола с сидящими за барной стойкой тремя мужчинами. Вот они как раз были ярыми фанатами и болельщиками. Ну а я за компанию с ними...

Мы даже поспорили, кто победит. Не на деньги, конечно, а на фисташки из стоявшей на стойке вазочки. Мы честно разделили их между собой и сделали ставки. Бармен над нами обсмеялся и даже поучаствовал в тотализаторе, выставив со своей стороны не орехи, а пообещав подлить бесплатно пива победившему. Я не выиграла спор, ибо поставила не на ту команду, но пива мне все равно дали как единственной девушке. Было приятно.

За столик я вернулась не скоро, но ужасно довольная.

- Кто играл, Соколова? И какой счет? – поинтересовался Князев.
- Уэльс – Бельгия. Три: один, – отчиталась я, ныряя за стол и оценивая припухшие от поцелуев губы подруги. – Ребят, мне пора. Князев, спасибо за пиво и компанию. Ксюш, созвонимся.
- Карин, погоди. А о чем ты с теми мужиками в баре говорила? Вы так заразительно смеялись и что-то двигали по стойке, – любопытствовала подруга.
- А? – смутилась я, поняв, что за мной наблюдали. – Мы просто делали ставки на фисташки, кто победит: Уэльс или Бельгия.
- Ты их знаешь, что ли? – вытянулось у нее личико.
- Не-а, просто какие-то левые люди. Но тоже смотрели матч, – рассмеялась я. – Все, ребята. Веселитесь, а мне нужно ехать.

Последующие свидания Ксении и Алекса проходили примерно так же. Меня с боем, чуть ли не за шкирку Ксения утаскивала из квартиры. Когда подкупом, когда угрозами, а когда и бессовестным шантажом заставляя присутствовать на их встречах и развлекать парня беседами, пока она блистала. В принципе я смирилась, к тому же марципан очень люблю, а денег на него нет. Но все равно пыталась донести до мозга подруги, что это ненормально.

– Карин, ну я не готова пока с ним... То есть он мне очень нравится, и я хочу, но боюсь, – призналась она наконец. – А после того как вы поцапаетесь, он уже и не думает ни о чем большем... Мы просто сидим где-то в кафе или ресторане, едим, держимся за руки и молчим.

– Высокие отношения! – закатила я глаза.

Самое смешное заключалось в том, что мы с Князевым все время умудрялись зацепиться языками и спорить до хрипоты о каких-то фактах и событиях. Периодически оказывалась права я, и тогда он смешно злился, но частенько именно у него были более достоверные сведения о предмете спора. Я из-за этого отнюдь не расстраивалась, наоборот, радовалась, что узнала что-то новое.

А еще у нас с ним отчего-то не задалось с именами. Я его упорно величала Князевым, а он никогда не называл меня ни Карина, ни Кара. Все очень строго и официально: Князев и Соколова. Ксению это веселило, но заставлять нас общаться менее претенциозно она не пыталась.

Переломным моментом в этой затянувшейся идиотской истории со свиданиями втроем послужило то, что я случайно подслушала разговор Алекса с кем-то по телефону. Он в самом начале, как только мы сели за

стол, отлучился, чтобы побеседовать с кем-то позвонившим, а я отправилась в туалет. Ну и случайно...

– Да она меня бесит так, что я уже едва держу себя в руках. Таскается с нами на каждое свидание. Причем умудряется так довести меня, что потом никакого настроения, – мрачно сообщил он кому-то.

Из трубки донеслось неразборчивое бормотание его собеседника, но слов я не разобрала.

– Да я говорил Ксении, но она лепечет, что не может бросить лучшую подругу. Думаешь? Ну не хотелось бы хамить. Она в целом адекватная, сидит с нами не до конца и никогда не ездит в ресторан, если я приглашаю Ксению. Сегодня вот впервые, и то потому, что мы сразу сюда отправились. Погода вон какая... Обычно она всегда уходит примерно в середине свидания. Что? Ну это чересчур радикально! До такого я не опускаюсь. Мм? Не знаю. Ладно, поговорю с Ксенией еще раз и попрошу. Давай, удачи.

Я быстро проскользнула незамеченной, в туалете мрачно полюбовалась своим отражением в зеркале, написала самой себе эсэмэску и быстро выключила телефон, чтобы получить ее позднее. С современными смартфонами и мгновенной передачей данных подобное не прокатило бы, но моя древняя модель позволяла такие финты с небольшой задержкой.

Вернулась к Ксюше и Алексу, поковырялась в сумочке, озадачилась, что у меня выключен мобильник, включила его. После чего честно получила сообщение, засобиравшись, заторопилась по невероятно важным делам и сбежала.

Уж не знаю, как там у них все прошло. Скайп я не стала включать, так что, звонила ли Ксюшка, не знаю. В институте она виновато отводила глаза, но ничего не говорила, а я и подавно. Но с того дня у меня появилась масса неотложных дел и строгое расписание. Я записалась на курсы, зачастила в институтский спортзал и вообще была дико занята. Причем так, чтобы у Ксении и мысли не появилось позвать меня снова (не дай бог!) или заподозрить в саботаже.

«Я занята! Все по-честному, видишь? Вот, даже в ежедневнике записано!»

Три недели счастья без общения с Князовым пролетели незаметно. И вот тут-то начались странности. Мы стали постоянно наткаться на него в институте. Причем в самых неподходящих местах. В библиотеке, в столовой, в коридорах, хотя точно знаю, что у его факультета эти предметы уже пройдены и ему тут делать нечего. Сначала я подумала, что он следует за Ксюшкой. Да и она радовалась, ведь они вроде как официально

встречаются. Я ему скупно кивала, бросала: «Привет» – и уходила, оставляя парочку наедине.

Заезжала я к дяде Озгюру выпить кофе, и он огорошил меня, что мой знакомый, которого я приводила вместе со своей подругой, теперь тут постоянный клиент. Он перепробовал все варианты кофе, которые ему мог предложить радушный хозяин. Выбрал Алекс для себя три, один из них по тому рецепту, что и мне нравится. И еще он все время спрашивал обо мне, давно ли появлялась, не планирую ли сегодня заехать?

Потом вообще непонятная ситуация случилась. Я задержалась, а Ксения ушла уже давно. Выйдя из дверей института, увидела подпирающего свою машину Алекса. Его уже основательно припорошило снежком, но он упорно кого-то дожидался, не прячась в салоне. Наверное, боялся пропустить. Я оценила снегопад, неожиданно засыпавший город, хотя еще только ноябрь, и заторопилась в сторону метро.

– Соколова! – крикнул Князев, заметив меня.

– Привет, – обреченно остановилась я и повернулась к нему. – Ты Ксюшу ждешь? Она уже уехала, причем давно.

– Да? – как-то неискренне удивился он. – Жаль, хотел подвезти ее. Погода сегодня...

– Угу. Погода... Ты ей позвони, она наверняка уже дома. Пока! – поправив лямки рюкзака и натянув поглубже капюшон пуховика, я развернулась и пошла вперед.

– Соколова!

– Грр, – тихонечко под нос прорычала я и обернулась. – Что?

– Давай подвезу, раз уж все равно Ксении нет, а с тобой столкнулся.

– Спасибо, Князев, не нужно. – Я вежливо улыбнулась. – В такой снегопад точно где-то застрянем в пробке. Я на метро быстрее доеду.

– А от метро потом на автобусе не застрянешь? Соколова, хватит ломаться! – разозлился он.

– Князев, правда, не нужно. Мой дом от метро в трех минутах ходьбы. Мне на подземном транспорте намного быстрее и удобнее ездить. Это не потому, что я чего-то там...

– Ну как знаешь! – отчего-то психанул он, развернулся, чуть ли не бегом побежал к своей машине и нырнул в салон.

Я пожала плечами и заторопилась домой. И чего злиться? Квартира, доставшаяся мне от бабушки, и правда находится рядом с метро. Центр ведь, там все близко. Это в спальных районах нужно на оленьих упряжках добираться от метро до своего жилища. Иначе с какой стати Ксюшка у меня постоянно паслась бы? Да, квартира однокомнатная, требующая ремонта и

основательной смены мебели, зато в самом сердце города. К тому же, несмотря на то что комната всего одна, она огромная. Я вообще подозревала, что раньше это была «двушка», но потом перегородку зачем-то снесли и объединили жилое пространство, поскольку окон имелось два и с такими подоконниками, что на них можно сидеть, как на диване. А кухня почти пятнадцать метров. Мне одной места более чем хватало.

Из дома я позвонила подруге и рассказала, что ее ждал бойфренд. Только вот отреагировала она как-то без энтузиазма.

– Вы поссорились, что ли? – осторожно поинтересовалась я.

– Нет, не поссорились, – покачала она головой. – Только... Он такой ску-у-чный. Я не понимаю и половины вещей, о которых он говорит. А он видит, что мне это неинтересно, и замолкает. В итоге сидим, как два дурака, и молчим. Ну, еще целуемся...

– Н-ну... Ты же знала, какой он.

– Знала, но я думала, что рядом со мной он забудет все эти свои глупые заумные штуки, – рассердилась она. – С ним сидит красивая девушка, а он про теорию относительности и прочую всякую хрень говорит. Мне же неинтересно! В кино вот позвал. Я думала, мы снова какую-нибудь мелодраму посмотрим, а он меня потащил на «Орион в огне»! Вообще не понимаю, и чего ты так впечатлилась в тот раз? Тупой блокбастер. Всё взрывается, все стреляют... А ему понравилось. Может, сходишь со мной на свидание еще, а? Карин, ты с ним умудряешься говорить на одном языке, а мне можно только улыбаться и обнимать его. Пойдем, а? Он тоже тебя несколько раз звал, велел передавать, что приглашает с нами.

– Ксюнь, извини, но нет. Разбирайся со своим парнем сама! – отрезала я. – Меня в свои отношения не впутывайте.

– Да нет у нас никаких отношений, – вздохнула она. – Я-то думала... А он! Надоел он мне. Потерплю еще немного, а если все так и дальше пойдет, то пошлю его к черту. Пусть ищет себе другую дурочку, которая согласится беседовать с ним о теории черных дыр. Ой! – дошло до нее после моего многозначительного хмыканья. – Я не тебя имела в виду, Карин. Ты же умная, а я про... Ну, ты поняла.

Я рассмеялась, велела ей не вешать нос и попрощалась. Ну это ж надо? Найдет дурочку, готовую слушать про теорию черных дыр. Очень интересная тема, между прочим. Я, в отличие от родителей, страстных историков и археологов, однажды погибших в экспедиции под селом, интересовалась не только историей, но и многими другими вещами. В этом плане я пошла в бабушку. Она у меня была образованной и разносторонней женщиной, читавшей не только научную литературу, но и эзотерическую. Я

вот книги Елены Блаватской осилить вряд ли смогу, а она их чуть ли не цитировала. И искренне верила в магию. Как это не противоречило ее научному складу ума, я не знаю. Загадочная она у меня была, и мне ее очень не хватает. Родители погибли, когда мне было всего семь лет, и именно бабушка по материнской линии меня воспитала. И по завещанию оставила эту квартиру, в которой мы и жили все последние годы.

На следующий день прямо с утра я опять столкнулась с Князевым. Он поджидал кого-то в холле института. Увидев меня, кивнул и даже сделал шаг в мою сторону, но тут сзади на меня налетела румяная с морозца Ксюшка, ввалившаяся в двери.

– Каринка, привет. Здрóрово, что ты еще тут. Ой, Алекс, и тебе привет! – заметила она своего парня. – Кара, ты иди, я догоню.

Я улыбнулась и отправилась в гардероб. Только немного удивилась недовольной физиономии Князева, когда он увидел свою девушку.

Незаметно пролетели пары, мы с подругой спустились в холл, и тут нас настиг Алекс.

– Девушки, вы уже освободились? – лучезарно улыбнулся он. – Тогда я вас приглашаю.

– Куда? – оживилась Ксения.

– В планетарий. Поторопитесь, быстро доедем, пока снегопад не начался.

– В планета-а-рий? – разочарованно протянула она. Но потом, вероятно, вспомнила, что там темно и можно незаметно целоваться, и оживилась: – Карин, ты с нами? Ты же давно хотела посетить это место, я помню, ты мне говорила.

Боюсь, душевные страдания отразились на моем лице. В планетарий очень хотелось, но билеты были дорогими, а мне нужно финансы экономить. Я не бедствовала, так как бабушка оставила небольшое наследство, но деньги я распределила по месяцам и старалась не вылезать из бюджета, так как приходилось на них не только жить, но и оплачивать коммунальные платежи. Так что я отнюдь не шиковала.

Планетарий... Но у ребят свидание, а Князев меня и так с трудом терпел в те разы, когда я по настоянию Ксюшки с ними ездила. Нет, не буду обламывать им кайф. И тут на мою удачу мне пришла эсэмэска. Я украдкой выдохнула с облегчением, открыла свой телефон-раскладушку, прочитала сообщение и с чистой совестью произнесла:

– Князев, спасибо за приглашение. Ксюш, вы езжайте, а я не могу. Неожиданно возникли обстоятельства, и я должна...

– Соколова! Как же ты достала уже! Сколько можно выпендриваться?! – разъярился вдруг парень, вырвал у меня из рук мобильник и со всей дури шваркнул им об стену.

Телефон жалобно тренькнул и разлетелся на запчасти, а мы с подружкой буквально онемели. Проглотив рвущиеся с языка ругательства, я присела на корточки и принялась собирать обломки аппарата. Подобрала сим-карту, которая от удара умудрилась вылететь из гнезда, собрала все прочие кусочки и молча ссыпала все в карман. Телефон был, конечно, дешевенький, но на новый (даже из этой же ценовой категории) у меня в этом месяце денег нет. Все траты строго распланированы. Придется какое-то время просуществовать без мобильной связи.

– Алекс, это что сейчас было? – прорезался голос у Ксении. – Ты с ума сошел?!

Я кивнула подруге, развернулась и пошла прочь, не говоря ни слова. Мне вот тоже интересно, что это такое сейчас было? Князев вообще спятил? Но говорить ему что-либо я поостереглась. А то ведь наору как бешеная, а потом сама же буду сожалеть о своей несдержанности.

Ксения связалась со мной по скайпу вечером. Сначала долго мялась и спрашивала, сильно ли я на нее обиделась, что она не отправилась за мной, а осталась с Алексом. А потом огорошила:

– А мы с ним расстались.

– Да ладно?! Почему? Он же тебе так нравился. И что? Как все прошло?

– Ну... Я ему сказала, что у нас ничего не выйдет. Объяснила, что мы очень разные, и всё такое, – потупилась подруга.

– А он? – хмыкнула я и откусила от печеньки.

– А он выслушал, сказал, что я милая и замечательная, но он понимает, что мне с ним скучно. Потом отвез в кофейню, угостил вкусным десертом. Затем остановился возле цветочного магазина, попросил подождать в машине и притащил оттуда огромный букет роз. Смотри какой, – повернула она планшет так, чтобы охапка цветов появилась на экране. Я оценила. Там штук тридцать, наверное, было. – Во-о-т. Ну и мы договорились, что останемся друзьями.

– Высокие отношения, – повторилась я и рассмеялась.

– Да. Он хороший, очень. Только скучный до невозможности. Я сначала боялась, что он скандал закатит, преследовать начнет. А он оказался вменяемый. Даже не знаю, чего его сегодня так шизануло на твоём мобильнике. Он, кстати, извинялся. Сказал, что непременно возместит тебе ущерб.

– Да ну его! – отмахнулась я. – В следующем месяце куплю другой.

А наутро меня в холле подждал... Угадайте кто?

– Соколова! – решительно направился ко мне парень.

– Князев! – скривилась я и принялась высматривать пути к отступлению.

– Соколова, ты извини за вчерашнее. Сам не знаю, чего меня так накрыло, – взъерошил он волосы и виновато улыбнулся. – Я вообще-то не псих, просто так получилось.

– М-м-угу, – промычала я и сделала шаг в сторону гардероба.

– Да погоди ты, Соколова! – остановил он меня. Залез в рюкзак, вытащил из него коробку и сунул мне. – Это вместо того, что я расколотил. Отказа не приму! Сам дурак, а за дурость надо расплачиваться.

Я посмотрела на коробку, оказавшуюся у меня в руках, и распахнула глаза.

– Князев, то, что ты вчера разбил, стоило дешевле этого раз примерно в двадцать. Ты совсем ку-ку?

– Ну, вероятно, совсем, раз кидаюсь на людей и порчу их вещи, – пожал он плечами. – Ну что, Соколова, мир? Кстати, твоя подруга меня вчера бросила.

– Я в курсе, – растерянно отозвалась я, не зная, как поступить. С одной стороны, принять такой дорогуций смартфон мне приличия не позволяли. С другой, я ведь ничего не просила, он сам выбрал модель. Не хотел бы, купил бы что-то подешевле... Наверное, может себе позволить пускать пыль в глаза.

Мои терзания прервала появившаяся Ксения. Подруга увидела в моих руках коробку, а когда поняла, что это взамен разбитого Князевым вчера, обрадовалась тому, что у него с совестью все в порядке, забрала у меня компенсацию и запихала в мой рюкзак, приговаривая, что мы сейчас опоздаем на пары.

В этот день мы больше не сталкивались с Алексом. Выходные я честно прозанималась, а в понедельник утром проснулась с больным горлом и температурой. О том, чтобы ехать в институт, не могло быть и речи, так что я сбросила Ксении сообщение (да-да, с нового телефона), что заболела.

Оказалось, что у меня не банальная ангина, как почудилось вначале, а я зацепила какой-то вирус, так как начался сильный кашель, а температура была запредельной. В общем, скосило меня полностью. Последующие три дня все что я могла, это доползти до кухни, чтобы выпить очередную

таблетку или сироп от кашля и заварить чай. На готовку хоть какой-то еды сил не было, так что я существовала на хлебе и печенье. Впрочем, аппетит все равно пропал...

Ксюшка периодически слала мне сообщения со смайликами, словами поддержки и приветами от Князева, который потерял меня из виду и интересовался, куда это я пропала и почему прогуливаю пары. Но мне было настолько плохо, что я отвечала через раз. Когда температура в очередной раз подскочила под сорок, я основательно испугалась и решила, что нужно вызывать «скорую помощь». Пусть делают укол или везут меня в больницу, а то ведь я загнусь тут в одиночестве, и обнаружат меня соседи, лишь когда мой труп начнет вонять. Как раз тогда пришло очередное сообщение на телефон от подруги, и я пожаловалась ей на жизнь. Она предложила привезти лекарства или продукты, но я отказалась, так как не хотела, чтобы она от меня заразилась. Вирусы – вещь коварная. Чихну на нее, и всё! Отписалась, что закажу все через Интернет с курьерской доставкой и чтобы она не вздумала ко мне являться.

«Сейчас приеду!» – бодро известило меня сообщение с незнакомого номера.

Я вяло удивилась и побрела искать свой медицинский полис, который хранился в одном из ящиков комода. Давно не был нужен, так что я и не помнила, где именно он лежит. С трудом отыскав его, я собралась уже набрать номер «скорой помощи», как в дверь позвонили.

Трясаясь от озноба и кутаясь в плед, я на ватных ногах добрела до двери, открыла ее и заморгала слезящимися глазами, глядя на Князева.

– Привет, Соколова! – поприветствовал меня теперь уже бывший парень Ксении. – Отвратительно выглядишь. Что врач сказал?

– Ничего. Сейчас «скорую» буду вызывать, у меня температура не сбивается никак, – прокаркала я. – Тебе чего, Князев?

– А я в гости! – сообщил он и просочился в квартиру, отодвинув меня в сторону, как предмет мебели. – Кухня где? А, вижу. Ты иди, занимайся своими делами, Соколова. Чай я и без тебя приготовлю.

И, не обращая на онемевшую от такой наглости меня никакого внимания, он принялся раздеваться и разуваться.

– Чувствуй себя как дома, – ядовито прошептала я ему в спину.

Бессовестная спина дернулась от смешка, и ее хозяин прошагал в носках на кухню, шурша пакетом.

Я же вызвала «скорую» и завалилась на диван. Из кухни доносились какие-то звуки, но мне было уже плевать. Все равно у меня из еды нет ничего, кроме подсохшего печенья и окончательно заплесневевшего хлеба.

Даже молоко и то прокисло. Так что объесть меня Князеву не удастся при всем желании. Ну, если только сварит макароны, одна пачка в шкафу валялась, кажется.

– Соколова, у тебя в холодильнике мышь повесилась, а в шкафах кладбище сдохших от голода тараканов. Ты в курсе? – выдернул меня из полудремы голос незваного гостя.

– В курсе, – инертно отозвалась я, не открывая глаз.

– Ты гостей чем угощать собиралась? – продолжал иронизировать этот нахал.

– Князев, отстань, – вяло отозвалась я и закашлялась. – Тебя никто не звал, так что попей чайку без сахара и проваливай.

– Да, я заметил, что сахар у тебя тоже закончился, – сообщил он и ушел обратно в кухню.

«Скорая помощь» оказалась и правда скорой, так что уже через пятнадцать минут я послушно подставляла спину и грудь под стетоскоп, открывала рот, демонстрируя горло, и держала градусник под мышкой. А потом так же беспрекословно позволила сделать себе укол жаропонижающего.

– Ну и что с ней, доктор? – спросил с порога Князев, про которого я совершенно забыла, так как он все это время торчал в кухне.

– ОРВИ, острый бронхит, острый ларинготрахеит, – проговорил седой мужчина в синей униформе врача. – В поликлинику мы сообщим, ждите прихода терапевта, девушка. Как можно было довести себя до такого состояния, а? Молодежь! – неодобрительно добавил он. – А еще лучше, барышня, давайте-ка мы вас в больницу отвезем. Вам необходим курс антибиотиков, причем в виде инъекций. А живете вы, судя по всему, одна. Кто вам будет делать уколы?

– Ладно, – смирилась я и зашевелилась, чтобы встать и собрать вещи в больницу.

– Соколова, лежать! – скомандовал несносный Князев. – Не переживайте, доктор, я сам сделаю ей все уколы. И утром, и днем, и вечером, не отвертится.

– Вот и хорошо, молодой человек, – кивнул врач. – А пока ждете прихода терапевта, поите ее теплым, плюс витамины, жаропонижающее, сироп от кашля... – он перечислил список лекарств, которые Князев быстро записал в свой телефон.

У меня еще раз измерили температуру, велели соблюдать постельный режим, и врач уехал.

– Да-а, Соколова. Ты такая умная, когда не надо, а когда нужно бы

головой о своем здоровье подумать, все твои мозги куда-то исчезают. Ты почему до сих пор не вызвала терапевта из поликлиники?

– Князев, какое твоё дело? – устало вздохнула я и отвернулась к стенке. – Будешь уходить, дверь захлопни...

Чем там дальше занимался невыносимый типчик, я не знаю, так как подействовали лекарства и я отключилась. Проснувшись уже вечером. Из кухни долетал тихий звук телевизора, что-то шкворчало, а ещё пахло едой.

Эм-м? Едой? Алекс сварил ту самую мышь из холодильника? Я соскребла себя с дивана, добрела до кухни и застыла на пороге. Пока я спала, он умудрился сходить в магазин, натащить кучу продуктов, судя по количеству пустых пакетов из супермаркета. На столе красовались упаковки лекарств и шприцы, на плите стояла кастрюля, и ещё что-то жарилось на сковороде. Сам же гость уже был переодет в спортивные штаны и футболку, а на его ногах красовались шлепанцы, которых у меня совершенно точно не имелось.

– Проснулась? – повернул он ко мне голову, отвлекаясь от новостей по телевизору. – Что будешь: суп или картошку с мясом?

– Су-уп... – неуверенно отозвалась я, прислушавшись к организму.

Суп оказался куриный, с вермишелью и... очень вкусный. Он умеет готовить?!

– Князев, а ты надолго в гости? – поинтересовалась я, отдавая ложку, которую он пытался вытащить из моих пальцев, когда я доела.

– Скорее всего, навсегда, – без тени улыбки ответил он. – Мне пришлось съехать из дому, так что буду жить у тебя на правах гостя, пока ты замуж не выйдешь. Свои вещи я уже привез.

– Шутки у тебя, – нашла я в себе силы улыбнуться и закашлялась.

Как-то уютно оказалось сидеть с ним на кухне. Все же не в одиночестве, хоть ещё одна живая душа рядом. Хотя ситуация, конечно, странная. И надо бы, наверное, выгнать его, но одной болеть грустно и страшно. А так есть кому стакан воды подать... Ладно, пусть живет пока. А вот выздоровею, и разберемся.

– Марш обратно в постель! Хотя погоди. Сначала вот эту таблетку, вот этот сироп и перед сном инъекция антибиотика.

Я кашлем чуть не подавилась.

– Так ты серьезно про уколы, Князев? Ты умеешь?

– Не-а. Вот на тебе и научусь, – беззаботно отозвался он. Полюбовался моим вытянувшимся лицом и добил: – Да ладно тебе, Соколова. Не трусь! Что тут сложного? Набрал лекарство, воткнул в нужное место, выдавил лекарство. Вся наука.

Надо говорить, что мне было очень страшно и очень стыдно? Но, как ни крути, лучше дома, чем в больнице. Поэтому я зажмурилась, лежа на животе, и даже не дернулась, когда бессовестные руки приспустили мне с одной стороны филея домашние трикотажные брюки. А вот укола я не почувствовала.

– Ты скоро? – спросила, не дождавшись. – Мне же страшно ждать.

– Так уже все, – отозвался «лекарь». – Можешь вставать, будем стелить постель.

И вот тут я осознала, что постель у меня одна. Раскладной древний диван, на котором раньше спала бабушка. А мое кресло-кровать давно сломалось и не раскладывалось.

– Э-э, – откашлявшись, просипела я. – Князев, а мне некуда тебя спать положить. Кресло-кровать сломано, у меня только диван...

– Соколова, какая же ты нудная! – закатил он глаза. – Диван у тебя двуспальный, поместимся. И прости, конечно, но ты не в том виде и состоянии, чтобы переживать за свою девичью честь. Где у тебя чистое постельное белье?

Я молча ткнула в сторону шкафа, вынула себе из комода свежее белье, футболку и бриджи (ну не в пижаме же мне спать?!) и ушла в ванную. Зеркало подтвердило, что от меня с криками убежал бы даже маньяк-насилник. Голова немытая, коса растрепалась, кожа серая, нос распухший и красный, глаза тусклые и слезящиеся, а под ними темные круги.

Пока я чистила зубы и умывалась, незванный гость успел разобрать диван и постелить чистое белье. Даже добыл вторую подушку из шкафа. Более того, он успел раздеться (надеюсь, не полностью) и устроиться у стенки. И сейчас сидел с планшетом в руках и что-то читал.

– Соколова, ложись быстрее. Тебе врач что сказал? Постельный режим! Вот и соблюдай, – не поворачивая головы, командовал Князев.

А я вдруг поняла, что смирилась с этой абсурдной ситуацией. Ну да, звезда института Алекс Князев, мальчик-мажор, бывший парень моей подруги, кормит меня супом на моей же кухне, пичкает лекарствами, делает мне в попу укол, командует, словно заправский медбрат, и сидит с голым торсом на моем старом продавленном диване с дорогушим планшетом в руках.

Ночью опять поднялась температура. Меня сначала колотило в ознобе, а потом, наоборот, стало безумно жарко, и я чувствовала, что сгораю в буквальном смысле этого слова...

– Ох, Соколова, – пробормотал Князев, забирая у меня градусник. –

Какая же ты проблемная...

Он пощупал мне лоб, заставил выпить таблетку жаропонижающего, после чего присел на диван и прижал к себе.

– Не шевелись... – пробормотала я, прикрывая глаза. А потом бессовестным образом переползла к нему в тылы, прислонилась щекой к чудесной прохладной спине, а руками обняла с двух сторон. – Замри, Князев. Ты такой холодненький... Я только чуть-чуть остыну, и все...

Утром я проснулась от звонка будильника, причем не моего. У меня музыка не такая до отвращения бодрая. Я сонно подняла голову и встретила взглядом с... желтыми глазами.

– Соколова, ты как? Твой «холодильник» может встать и съездить в институт?

– Что? – глупо уточнила я, переводя взор.

М-да. Судя по всему, у меня был сильный жар, а Князев оказался таким прохладным, что я буквально распласталась по нему, стремясь остыть. И это уже в лежащем положении, так как отключилась я сидя и он меня транспортировал на подушку сам. Потупившись, я сползла в сторону, освобождая свою жертву. Бедолага! И ведь не прогнал же немочь болезную, терпел.

Перед отъездом на учебу Князев вколол мне антибиотик, напичкал лекарствами, приготовил чай с бутербродом, положил рядом телефон и велел звонить, если что. Прибывший в его отсутствие врач из поликлиники подтвердил и диагноз, и лекарства, посоветовал еще делать ингаляции и отбыл.

А Князев меня добил еще больше, заявившись с пар с новой коробкой.

– Соколова, держи планшет. Тебе велено лежать, вот и лежи. А чтобы мозги не заржавели, читай что-нибудь или фильмы смотри.

– Но я...

– Свой я тебе не дам, и не мечтай, – отрезал он. – А за ноутбуком тебе в таком состоянии делать нечего. У тебя же руки трясутся, как у алкоголички со стажем.

Не слушая мои вялые возражения, прерываемые приступами кашля, он чего-то там поколдовал и сунул мне в руки уже распакованный и настроенный девайс. Уточнил, умею ли я им пользоваться, посоветовал, какие приложения лучше скачать, где можно посмотреть что-то онлайн, и ушел в кухню. Впрочем, почти сразу вернулся в комнату.

– Соколова, а тебе твой диван очень дорог? Ты почему его не выбросишь? Это же орудие пыток, а не мебель.

– Да он еще бабушкин, – пожалала я плечами. Покашляла и

договорила: – У меня на новую мебель денег нет.

– А родители чего не помогут? – поднял он брови.

– Они погибли, когда мне было семь лет.

– Прости... А бабушка?

– Три года назад. Сердце. А вторую бабушку я вообще никогда не видела. Даже не знаю, жива ли она.

– То есть ты совсем одна. Понятно. Значит, спрашивать, отчего ты не заменишь окна, от которых сквозит как из сифона, смысла нет, – констатировал Князев и удалился-таки в кухню.

Как я заснула, и не заметила. Проснувшись лишь от звука мужских голосов. Заслышав мою возню, Князев заглянул в комнату. Увидел, что я присела, и велел идти кормиться. На кухне я никого не обнаружила и решила, что мне померещилось. Правда, когда я запихивала в себя суп, голоса раздались уже из комнаты. Я даже собралась с силами и заглянула, но снова не заметила никого, кроме своей «сиделки».

– Соколова, чего тебе не сидится на месте? – недовольно проворчал он. – Иди ешь! – и закрыл перед моим носом дверь в комнату...

Наглость – его второе имя. Но готовит вкусно!

Ночь прошла почти в бреду... Антибиотики должны бы уже начать действовать, но, вероятно, вирус не сдавал позиций, а потому меня опять трясло то от озноба, то от жара, и опять я пыталась остыть, прижимаясь к благословенной прохладной груди. Плевать уже, что она принадлежит несносному Князеву. Я бы и к крокодилу прижалась, если бы это помогло...

Когда он уехал утром в институт, предварительно накачав меня медикаментами, я доползла до окна, чтобы посмотреть, что творится на белом свете. На свете было бело, так как зима решила, что ей неважно, что еще лишь ноябрь, и замела город снегом.

А еще... Вместо старых деревянных окон красовались новенькие пластиковые стеклопакеты...

Я даже глаза протерла и ущипнула себя, пытаясь убедиться в том, что не сплю. Нет, не спала, а на руке, наверное, останется синяк. Стеклопакеты были не мои, а очень даже неизвестно чьи. А еще стало чисто. Это я обнаружила, когда прошла по квартире. Ни пылинки нигде, и это притом, что Князев совершенно точно не включал пылесос и не был замечен с тряпкой и шваброй.

Более того, когда включила свет в туалете и привычно замерла на пороге, позволяя тараканам разбежаться (дом старый, и сколько я их ни

травила и ни выводила, рыжее братство регулярно засылало своих усатых лазутчиков), я не увидела ни одного насекомого. Вот это уже совсем странно. Столько лет присутствовали толпы наглых тварей, которых не брал даже дихлофос, а тут – никого.

На кухне нашлась куча разной еды. Холодильник был забит вкуснотой, начиная от фруктов и заканчивая пирожными, а приготовленные Княzeвым яства, разложенные в пластиковые контейнеры, аккуратно висели друг на друге. Возле электрического чайника обнаружились три металлические банки с черным, белым и зеленым чаем хорошей марки. Тут же ситечко для заваривания и сахар – обычный и коричневый. Здесь же пачка молотого кофе.

Хм. Судя по объему провизии, Князев тут и правда надолго... Странно, но отчего-то на душе от осознания этого факта стало теплее. Вероятно, я очень устала от одиночества.

Я задремала и, когда мой жилец вернулся из института, не слышала. Но он сам меня разбудил.

– Соколова, посиди-ка на кухне. Я купил новый диван, потому что я не йог, спать на гвоздях и кирпичах не приучен. Сейчас его занесут!

– Князев, ну чего ты распоряжаешься, словно у себя дома и ты тут главный? – сонно потерла я глаза.

– Так я же тут живу. А учитывая твою неспособность, главный однозначно я, – без малейшего раскаяния отозвался он. – Шевелись, Соколова. Ползи на кухню, тебя на столе обед дожидается. А потом – таблетку! Ты опять вся горишь.

Укоризненно поморгав на него, я поползла. А что делать? На споры у меня просто нет сил. Вот вылечусь, а потом разберемся, кто где живет, кто на чем спит и кто тут главный.

– Соколова, а тебе этот жуткий палас очень нравится? – догнал вопрос в спину.

– Вообще не нравится, – прокаркала я. – Но тут все как было при бабушке и родителях. Я ничего не меняла и не ремонтировала. Не на что...

– Чудно! А то я и ковер новый заказал. Тоже привезут. А что нравится?

– Вся антикварная мебель. Ее я менять не буду, она классная. А все относительно современное уродство когда-нибудь заменю.

В квартире у меня и правда смешались предметы обстановки разных эпох. Часть мебели была невероятно красивой и изящной, антикварной, но рядом громоздились шкафы примерно шестидесятых годов, а мягкая мебель была изготовлена в конце прошлого века. Глубокий письменный

стол с огромным количеством ящичков и ящичков вообще прибыл откуда-то с Востока, судя по резьбе. И к какой эпохе принадлежал, я не знала. Смотрелось все это в одной большущей комнате с высокими потолками странно, но я как-то привыкла и перестала замечать диссонанс. Все равно ни ремонт, ни смена интерьера мне пока не по карману.

Я честно сидела в кухне, вяло ковыряясь в тарелке и ожидая, пока придут грузчики с мебелью. Аппетит отсутствовал и, судя по состоянию, мне пора выпить жаропонижающее. Потом вдруг поняла, что дверной звонок так и не прозвучал, но из комнаты доносятся звуки, намекающие на то, что новую мебель уже устанавливают.

Тихонько проскользнув в коридор, я приоткрыла ведущую в комнату дверь и заглянула в щелочку. Постояла, таращась на парящую в воздухе мебель. Собралась уже было войти, но тут мой древний диван исчез прямо в воздухе, а на его месте появился другой. Потом аннигилировалось кресло-кровать, и возникли из ничего два кресла и журнальный столик.

У меня чуть глаза не выпали от этого зрелища. Заорать я не могла по понятным причинам, голос пропал из-за болезни. Поэтому стояла и смотрела... А тем временем старый потертый палас скатался в рулон и... испарился. А на его место плюхнулся новый ковер и сам раскатался, укрывая пол. После этого опустилась мебель, занимая свои места.

Я очень осторожно прикрыла дверь, прошла на кухню, достала градусник и принялась мерить температуру. А когда, вынув его, увидела, что ртутный столбик замер, лишь немного не доползя до сорока, выдохнула с облегчением. Никаких чудес, обычная горячка. А грузчиков я просто не заметила...

– Князев, а кто сейчас мебель устанавливал? – спросила я, когда мой жилец вошел в кухню.

– Грузчики, разумеется, – рассеянно ответил он и отобрал у меня градусник, который я все это время держала в руке. – Ого! Соколова, марш в постель. Я уже перестелил тебе лежбище на новом диване.

– Слушай, а окна когда поменяли? – продолжила я допрос.

– Соколова, ты совсем уже? Вчера и поменяли. Ты спала все время. Неужели не слышала?

– Князев, а мне сейчас показалось, что мебель в воздухе парила... – набравшись смелости, призналась я.

– У-у-у, как все запущено, – протянул он, глядя на меня с состраданием. – Ты еще скажи, что я волшебник и сотворил новую мебель щелчком пальцев.

– А я сошла с ума... – пробормотала я, вставая и отправляясь в

комнату.

С опаской потыкала пальцем диван, а то вдруг он мне только мерещится. Поскребла ковер... Все настоящее. Значит, я грузчиков просто не увидела. Да. Я же в узенькую щелочку подглядывала...

Оценить удобства новых кресел я пока не могла, а вот диван мне понравился. Мягкий, широкий и длинный. И ковер пушистый и теплый...

Князев прожил у меня уже четверо суток и исправно поил лекарствами, кормил и делал уколы. Только вот лучше мне отчего-то не становилось. Наоборот, было ощущение, словно я скатываюсь в пропасть. Температура подскакивала внезапно, и ее не сразу удавалось сбить не только медикаментами, но даже обтиранием водкой. Да, было дело. Князев обтирал меня не единожды, ругаясь при этом на чем свет стоит... Порой я даже бредить начинала. Сказала ему в итоге, что надо в больницу. Похоже, так мне не выкарабкаться...

А как-то ночью я сквозь тревожный сон услышала разговор прямо рядом с постелью.

– Ба, мне нужна твоя помощь. Правда нужна. У меня подружка заболела, я сейчас у нее. В чем проблема, разобраться не могу. Все, что врачи велели, ей даю, сам тоже понемногу подпитываю, а ей все хуже и хуже, уже бредить начинает. Ну, ба! Будь человеком! Я тебе сейчас зеркальный коридор открою. Посмотри ее, а? Я ничего уже не понимаю и ничем не могу помочь.

Вроде бы Князев говорил по телефону, но буквально через пару минут прозвучал второй голос, принадлежащий пожилой женщине.

– Так, ну и что тут? – мне на лоб легла сухая прохладная ладонь. – И давно она так горит?

– Несколько дней уже, – ответил Алекс. – Причем я никак не могу вычислить закономерность. Только вроде лучше становится, ведь я ей антибиотики колю, а потом ночью – бац! – и она вся пылает.

– Ладно, не мешай. Попробую разобраться, – проговорила его собеседница.

Мне очень хотелось открыть глаза и посмотреть, кто же эта гостя, но никак не удавалось. Поэтому я просто плыла по своей огненной реке и старалась не отключиться...

– Скажи мне, дорогой внук, – через некоторое время вкрадчиво заговорила бабушка Князева, – ты печать зачем поставил?

– Какую печать? – сначала удивился он, а потом исправился: – А. Нет, я не ставил. Ты чего, ба? Она же не обладает силой.

– Это ты чего, внучок! Девушка не обладает силой, только вот твоя печать на ее ауре стоит уже не один день, судя по тому, как проросла и закрепилась, и организм просто не в силах справиться с этим. Девочка сгорает в прямом смысле этого слова. Ты убить ее решил?

– Что?! – опешил Князев. – Нет-нет, это невозможно! Это же нарушение! Я не мог... Ох ты ж, черт! И правда, моя печать! Но я не... Ба, и что делать?!

– Это ты мне скажи, что делать? Как одна из старейшин рода, я могу снять твою печать и даже прикрою тебя перед законниками. Все же не чужой и спохватился вовремя, да и поставил ее неосознанно. Ведь неосознанно, да? Но ты понимаешь последствия? Ты больше никогда не сможешь быть рядом с ней, иначе убьешь ее своим присутствием. Потому что печать все равно будет пытаться возродиться рядом с тобой. У девочки нет дара, чтобы заблокироваться от тебя. Ты готов больше никогда не видеть ее? Кстати, как девушку зовут?

– Карина. Карина Соколова, – с заминкой отозвался Князев, после чего ответил на заданный вопрос: – Не готов. Она мне нравится. Очень! Больше, чем просто нравится. Я хотел... А второй вариант?

– А второй вариант – ответить за свой поступок и взять на себя обязательства. Но говорю сразу, родители будут в ярости, они уже присмотрели тебе потенциальную невесту.

– Видел я уже ту невесту! – в голосе Алекса прозвучало отвращение.

– Зато одаренная, – хмыкнула женщина. – Так что выбираешь?

– С родителями я разберусь. Ба, ты можешь сделать все что нужно? Я полностью беру на себя все обязательства, касающиеся этой девушки, Карины Соколовой. Делаю это в здравом уме и трезвой памяти. Вся вина и ответственность на мне, я это признаю.

– Вот так-то лучше, – прозвучало довольство в голосе бабушки Князева. – Твое счастье, внучок, что ее не видел никто из наших. Иначе сейчас ты бы уже отвечал перед судом сильнейших... Ну что ж, как одна из старейшин рода, я даю свое согласие и благословляю вас. Карина, вы ведь нас слышите?

– Слышу, – медленно, словно через не могу, ответила я. – Только не понимаю, о чем вы.

– А вам это и не нужно пока, – погладила меня по щеке сухая ладонь. – Ответьте мне, Карина, что вы выбираете: никогда больше не видеть моего внука или видеть постоянно? И учтите, под «никогда больше» я подразумеваю именно это. Вы больше никогда не встретитесь.

После этих слов стало очень грустно. Князев, конечно, странный тип,

ничего не могу сказать. Но... оттого, что я больше никогда его не увижу, под сердцем начало тянуть.

– Второе, – прошептала я, делая очередную безуспешную попытку приоткрыть глаза. – Видеть постоянно... Можно?

– Можно! Что ж, попалась, птичка. Теперь деваться некуда...

– Ба, я готов, – произнес Князев. – Раз Карина тоже согласна... Что от нас требуется?

– Клятвы, разумеется. Ты знаешь, что делать. Карина, милая, – снова обратилась она ко мне, – если вы хотите поправиться и видеть Алекса очень-очень часто, вы должны сейчас кое-что сделать. Я буду задавать вопросы, а вы на все отвечайте – «да». Хорошо? А в самом конце повторите за Алексом вот это слово: «паáрра».

– А это не опасно? – даже в горячке мой разум попытался быть осторожным, хотя все происходящее сильно смахивало на сон или бред.

– Карин, это не опасно. И тебе станет легче, ты скоро поправишься. Обещаю! А я буду рядом... – успокоил меня Князев и, взяв за руку, погладил ладонь.

А потом его бабушка задавала вопросы на каком-то неизвестном мне языке, очень похожем на латынь, но точно не на нем. Князев в нужных местах говорил короткое слово на этом же языке, а я отвечала «да» на русском. После очередного вопроса Алекс произнес «паарра!», и я повторила за ним. Потом ладонь кольнуло, но я только вздрогнула, как все сразу прошло.

– Вот и все, дети. Поздравляю вас. Отпразднуем, когда Карина поправится. С родителями объясняйся сам. Только ты ведь помнишь, дорогой внук, что в современном мире этого недостаточно?

– Конечно, ба! Я завтра же оформлю все как нужно. Спасибо.

– Сочтемся, внучок! – хмыкнула она. – Хотела бы я посмотреть на лицо твоей матери, когда она услышит новость.

– Ну, ба-а. Когда же вы с мамой уже помиритесь?

– Никогда, дорогой. Зато я знаю, кому передам свой дар и силы перед смертью.

– Бабуль, ну какая смерть? О чем ты? Спасибо. Карина выздоровеет, мы к тебе в гости приедем. Можно?

– Нужно! Все, открывай зеркальный коридор. А Карина пусть спит, ей тяжело пришлось. Удивлена, что она столько дней боролась и цеплялась за жизнь. Сильная девочка. Ты ее едва не угробил со своей печатью.

– Ба, я нечаянно, клянусь! Ухаживал за ней, а она... И я сам не знаю, как так получилось...

Голоса стихли, я уже почти уплыла в сон, так и не сумев взглянуть на гостью. Впрочем, убежденности, что это все наяву, у меня не было. Очень уж странный разговор и вся ситуация...

Прогнулся диван, и рядом вытянулся Князев.

– Да уж, – проговорил он, щупая мне лоб. – Не так я все планировал, но что уж теперь. Прости, Карин. Я не специально, но постараюсь загладить свою вину. Тебе не придется жалеть, что ты согласилась стать моей парой.

– Какой еще парой, Князев? – пробормотала я, переворачиваясь на бок и прижимаясь щекой к его прохладной коже. – Холодненький, как крокодильчик... Хорошо...

Проснувшись я на следующий день только к вечеру. Измученный организм сдался и вырубился, устав бороться с болезнью. Но что странно, очнувшись я в удивительно хорошем состоянии. Кашель и насморк присутствовали, но пропали дикая слабость и ломота. И даже голова перестала быть в тумане, как все минувшие дни. Тогда я вообще с трудом воспринимала действительность: что мне мерещится, а что – на самом деле. И даже ночной разговор сейчас выветрился из памяти и остался лишь легким воспоминанием, словно о сне. Вроде как было, но не по-настоящему.

– О, Карина! – вскочил Князев из-за стола на кухне, куда я заглянула после туалета и ванной. – Ты как? Получше?

– Знаешь, кажется, да, – отозвалась я, прислушиваясь к своим ощущениям. – Похоже, у меня этой ночью был кризис. Такой бред привиделся... Наяву ведь подобного не могло быть, да? – с подозрением уставилась я на него, пытаюсь сообразить, привиделись мне странные разговоры с якобы бабушкой парня или были на самом деле.

– Кризис у тебя был позавчерашней ночью. А потом ты проспала, не просыпаясь, почти двое суток. Уколы я тебе делал, а вот разбудить, чтобы ты выпила таблетки, не смог. Есть хочешь? Суп, тушеная картошка, рыба с рисом... Тебе что положить?

– Суп сначала, об остальном потом решу. Не знала, что ты умеешь готовить, Князев, – миролюбиво произнесла я, усаживаясь за стол и наблюдая за хозяйничающим на моей кухне парнем. Надо же, я проспала двое суток. Однако...

– Я же мужчина, а мужчина должен уметь делать все, – пожал он плечами. – К тому же тогда моей жене никогда не удастся попрекнуть меня тем, что я беспомощен на кухне. Да и если одному жить, не фастфудом же

питаться?

Я прикончила тарелку супа, после чего получила чашку чая и пирожное. А когда и с этим справилась, Князев выставил на стол флакон:

– Сухой шампунь. Мыть голову тебе пока не стоит, но я услышал твои стенания о том, что ты грязная как чушка. Помочь вычесать его потом?

– Я стенала, что я как чушка? – опешила я. Не помню. Хоть убейте, не помню.

– Угу, – кивнул он. – Так что, помочь?

И представьте, он реально помог вычесать порошок сухого шампуня из моей гривы и даже сам заплел мне косу.

– У меня, наверное, бред, – пробормотала я, наблюдая за его отражением в зеркале.

– Сейчас уже нет, а вот когда ты вещала, что я холодный, как крокодил, но тебе все равно... Зато об меня можно охладиться. И просила не кусаться, а то пустишь меня на сумочку...

– Я это говорила?!

– Тебе повторить все, что ты болтала в горячке? – усмехнулся Князев.

– Н-нет. Пожалуй, мне лучше не знать, что за ересь я несла, пока пылала от температуры.

Позднее я наблюдала за Алексом, как он, сидя за моим письменным столом, читает учебники, готовясь к занятиям. М-да. Я вот капитально запустила учебу, придется наверстывать.

– Князев, – позвала я. Дождалась, пока он обернется, и произнесла: – Спасибо. Если бы не ты, я бы тут загнулась.

– Если бы не я, ты бы точно не загнулась, – чуть заметно поморщился он. Подумал, тряхнул головой и вынул что-то маленькое из своего рюкзака, стоявшего на полу у стола. Повертел это в руках и решительно направился ко мне.

– Ты чего? – спросила я, когда он замер напротив дивана, на котором я полулежала с планшетом.

– Карин, надень вот это, пожалуйста. Ну, если тебе нравится. Если не нравится, я куплю другое, – присев на корточки, он открыл передо мной коробочку, в которой оказалось кольцо.

– Красивое, очень. Похоже на обручальное, – произнесла я, глядя на украшение: ободок из белого золота, покрытый припаянными сверху замысловатыми узорами из желтого и розового золота.

– Похоже, да, – согласился Князев. – И даже носить его нужно на безымянном пальце, как и обручальное.

– А... зачем? С какой стати ты даришь мне кольцо?

– Ну а как иначе, Карин? – вздохнул он, вынимая ободок из коробочки и надевая его мне на безымянный палец правой руки, потому что я не спешила делать это сама. – Я тебе позднее все объясню, когда ты поправишься. Ладно? Обещаю. А пока просто прими как факт: я все время буду рядом, тебе придется постоянно меня видеть, ну и... Я взял на себя все обязательства за тебя, твою жизнь, твои проблемы и все остальное. Ты просто знай, что больше не одна. Я рядом с тобой и сделаю все, что в моих силах, чтобы ты ни в чем не нуждалась и была счастлива.

– Князев, мне очень приятно, конечно, но я не пойму... Почему ты все это делаешь? – погладив колечко на пальце, спросила я.

– Наверное, потому, что ты мне очень, очень нравишься, – спокойно отозвался он. – А ты умудрилась отшить меня еще три года назад, заявив, что мальчику-мажору нечего и пытаться с тобой познакомиться. Ох и злился я на тебя, Соколова. Даже пообещал себе, что никогда в жизни не заговорю с тобой больше. А потом, когда ты с нами с Ксенией... Не представляешь, как ты меня бесила. Пока не осознал, что на свидания с ней я ходил ради встреч с тобой. А ты, нахалка бессовестная, взяла и перестала появляться. И что мне оставалось делать? Ну вот скажи, Соколова! Что со мной не так? Я вроде не урод, девушкам нравлюсь... Чем я тебя-то не устраивал, что ты от меня нос воротила?

– Отшила мальчика-мажора? – сделала я вид, словно задумалась. Не признаваться же, что я прекрасно помню, как именно он ко мне подъехал тогда. Весь такой... И с улыбочкой, словно одолжение сделал, что решил подойти. А когда я подколола его, облил презрением и больше не замечал, будто я пустое место и он знать меня не знает. – Я не помню, Князев. Прости... И перестала я с вами ходить, потому что случайно услышала твой разговор по телефону. Ну, что я вам мешаю и все такое.

– Карин, давай начнем все сначала? – предложил он, поморщившись от досады. – Я ведь тебя все равно не отпущу. Хочешь или нет, но я от тебя теперь не отстану никогда. Давай будем вместе? По-настоящему! И чтобы на всю жизнь. А ты... ну постарайся найти во мне хоть что-то хорошее, а? Я неплохой, правда. Постарайся принять меня?

– А я в тебя целый год влюблена была, – неожиданно для себя самой призналась я. – А ты в мою сторону даже не смотрел.

– Что?! – чуть ли не взвыл Князев. – Соколова! Как же с тобой сложно! Срочно влюбляйся в меня обратно! Немедленно! Вот прямо сию секунду начинай! Только сначала надень мне на палец вот это кольцо. Это пара твоего... – выудил он из кармана спортивных брюк брата-близнеца

украшения, которое он вручил мне только что, только размером больше.

– Но...

– Карина, ты должна! – нахмурился он. – Будем считать это жестом доброй воли, что мы помирились и пришли к взаимопониманию. Ах да! Зови меня по имени! Сколько можно? Князев да Князев...

– Н-ну...

– Как насчет поцелуя? В знак примирения и согласия? Ну и как символ того, что все прошлые обиды и недоразумения мы забыли и начали все с чистого листа. Как взрослые серьезные люди, которые теперь вместе.

– Прямо уж вместе... – проворчала я, украдкой покосившись на его губы и чувствуя, что начинаю неудержимо заливаться краской. Искушение было... Было, короче. – Я еще не выздоровела, Князев. И могу заразить тебя.

– Зараза к заразе не прилипает, – расплылся в хитрой улыбке парень. – К тому же если бы твоя зараза могла ко мне прилипнуть, то сделала бы это давно. Ты же несколько ночей спала, распластавшись на мне, предварительно обозвав крокодилом. Так что? Поцелуй? – Он потянулся к моим губам и замер буквально в миллиметре от них.

– Ну, если в знак примирения... – выдохнула я, зажмурившись.

А когда его губы коснулись моих, все равно вздрогнула, хотя и ждала этого. Что творится?! Что творится-то, люди?! Что-то волшебное творится, потому что нельзя так терять голову от примирительного поцелуя, даже если он с Князевым, по которому я сохла целый год, а потом выбросила из головы, так как он – недостижимая мечта...

Только вот одно дело выбросить из головы, а другое – из сердца. И маленькое глупое сердце почему-то поверило, что все возможно, и снова забилось для одного конкретного человека.

С того вечера я стремительно начала выздоравливать. И насморк с кашлем пошли на убыль, и слабость исчезла, а температура вообще больше ни разу не поднималась. А еще я привыкла спать в обнимку с Князевым. Поначалу это было из-за моего плохого состояния, и я по-прежнему не соображала, как перебиралась на него. Но оказалось, что мне безумно хорошо рядом с ним. Я уж умолчу о сумасшедших, умопомрачительных поцелуях...

Каких-либо эротических поползновений ни с моей, ни с его стороны не совершалось. На них сил у меня не было.

Поначалу не было...

Но когда я почти оправилась от болезни и поняла, что можно принять

нормальный полноценный душ, то...

– Спинку потру, – сообщил Алекс, забирая из моих рук банное полотенце и подталкивая в открытую дверь ванной.

– Князев! – возмутилась я, пытаюсь отобрать полотенце. – Я же в душ!

– Карин, скажи мне, что я у тебя еще не видел за эти дни? – невозмутимо спросил он, задвинув меня в ванную, после чего, не обращая внимания на сопротивление, стянул с меня футболку.

– Многое! – шлепнула я его по рукам, прикрываясь снятой одежкой.

– Не обольщайся, – спокойно отозвался он и, присев на корточки, принялся стаскивать с меня спортивные брюки.

Я ругалась, гарцевала, как лошадь, и пыталась сбежать, а этот... этот Князев занимался своим бессовестным делом.

– Карин, я делал тебе уколы и видел твою попу, я обтирал тебя водкой и видел твою грудь, очень красивую, к слову. А еще я тебя переодевал, потому что после жара ты была вся мокрая, а у самой сил сменить одежду не имелось. Так что, птичка моя, я видел тебя всю.

– Ик! – замерла я на месте. Вот факт переодевания пролетел мимо меня.

– Да-да, – правильно понял он мой ужас. – И белье тоже. Я не только видел тебя всю, но и трогал, потому что переодевал я тебя руками. Вот этими, – подняв ладони, он повертел их перед моим остекленевшим взглядом.

– Мм, – все, что смогла я промычать.

– Птичка моя, я же уже сказал, что тебе от меня теперь никуда не деться, – пользуясь моим ступором, Князев приподнял меня, поставил в ванну и включил теплый душ. – Ты попалась. Я тебя честно выходил и приручил, ты теперь моя.

Я взглянула на него безумными глазами, пытаюсь прикрыться руками. Драться и удирать после всего случившегося за последние дни и ночи было бы как-то глупо. Но... стыдно же!

– Ну хочешь, я тоже разденусь, чтобы и ты смогла увидеть меня голым? – спросил он и прикусил губу, чтобы не рассмеяться. Понаблюдав, как я отчаянно мотаю головой, нарочно тяжело вздохнул и добавил: – Жаль. Очень жаль. Глаза закрой! – после чего направил струю воды мне на голову.

Должна признать, что ничего лишнего он себе не позволил. Ну... если только самую малость, причем я эту малость заметила далеко не сразу, так как мы самозабвенно целовались. Он, стоя в одежде снаружи, а я – обнаженная и намыленная – в ванне. И...

Ладно, Соколова, давай уже признайся самой себе: ты влипла, причем намертво. Он тебя действительно приручил, и тебе это чертовски нравится! И если бы не остатки девичьего стыда и совести, то мы бы сейчас в душе не только целовались.

Стоит ли говорить, что вечером, когда мы легли спать, поцелуи плавно перетекли в нечто большее.

К моменту, когда я выздоровела, получила справку и собралась ехать в институт, мы жили уже как полноценная пара. Поверить не могу, что все это происходило на самом деле, но мои чувства, которые, казалось, давно угасли, снова вспыхнули. Я вновь была влюблена в Князева по уши! Мне было хорошо с ним, неважно как: просто касаться его пальцев, сидя за кухонным столом и поглощая приготовленный им ужин, или отдавать всю себя и принимать его без остатка в постели. Я принадлежала ему вся, до кончиков волос, а он полностью вручил мне себя.

И это было дикое счастье, внезапно свалившееся мне на голову. Такое нереальное, что казалось неправдоподобным.

– Карин, а ты какое свадебное платье хочешь? – спросил он меня вечером накануне моего возвращения к учебе.

– Кха, – подавилась я чаем. – Князев, а ты не слишком торопишь события? Мы с тобой едва знакомы...

– Дорогая моя, – хмыкнул он, – мы с тобой не «едва знакомы», а фактически женаты. Ты уже попалась, птичка, я же тебе говорил. Только нужно справить красивую свадьбу, чтобы у тебя было платье, букет невесты, фата, фотографии и все, что полагается.

От разговора я трусливо сбежала, поскольку морально оказалась не готова к такому. Уже ночью, лежа в обнимку и предаваясь... любви, упорный Князев потребовал:

– Скажи, что ты моя.

– Твоя, – со вздохом ответила я.

– И признай, что я твой.

– Признаю: ты мой, – со смешком отозвалась я.

– А раз так, повторяй: Алекс, я твоя жена, а ты мой муж.

– Князев!

– Повторяй! А то не поцелую! – пригрозил он.

– Алекс, я твоя жена, а ты мой муж, – «испугавшись» угрозы, произнесла я, стараясь не рассмеяться.

– Вот так-то лучше, – с довольным видом поцеловал он меня в шею. – Привыкай к этой мысли. Можешь еще сказать, что ты меня любишь, жить

без меня не можешь, принадлежишь мне, а я твой, и ты меня никогда не отпустишь.

– А не чересчур? Словно цитата из мыльной оперы.

– Чересчур много любви не бывает. К тому же ты должна осознать это как единственно возможное положение вещей. Ты – моя жена. По-другому уже никогда не будет. Ладно, я первый. Карина, я тебя люблю, жить без тебя не могу, ты принадлежишь только мне, и я тебя никому не отдам, а я только твой. И веришь или нет, но я твой муж. И фамилия у тебя сейчас, кстати, Князева. А теперь ты. Все, кроме последнего предложения о фамилии...

Утром он довез меня до института, высадил у крыльца, поцеловав на прощание, и поинтересовался:

– Карин, ты ведь не против, если я сделаю ремонт в квартире и заменю кое-что из интерьера? Ты же говорила, что тебе дорога только антикварная мебель...

– Нет, не против, – подумав, выдала я. – Хочешь, вместе съездим в строительный магазин и выберем обои?

– Уверяю, я справлюсь. А ты наверстывай учебу и береги себя. Я сегодня прогуляю – дела. Забрать не успею, приедешь домой сама?

Пары пролетели незаметно. В перерывах мы болтали с Ксенией, которая, оказывается, была в курсе, что Князев отправился меня лечить и остался жить в моей квартире.

– Карин, а вы уже? Ну... Мне показалось, что он увлекся тобой. Ты когда заболела, он меня замучил вопросами, где ты и что. А когда ты прислала сообщение про «скорую», он аж в лице переменялся, вытребовал твой номер телефона и сообщил, что присмотрит за тобой.

– А ты не против, что мы?... – спросила я подругу. Последние дни мы не общались, лишь изредка обмениваясь сообщениями, и об изменениях в моих отношениях с Князовым я ей еще не рассказывала.

– Не-а. Я уже встречаюсь с Максом. С Алексом все совсем не задалось, не мой он тип. Я едва не зевала на свиданиях с ним. Вот вы о чем разговариваете? Опять про черные дыры?

– И про них тоже, – вынуждена была я признать. – Ксюш, а он меня, кажется, замуж позвал. Только как-то дико, и я никак не могу понять: это такой розыгрыш или он просто все окончательно решил и потому ведет себя так, словно он уже мой муж. Даже утверждает, что фамилия у меня теперь Князева. И кольцо подарил... – продемонстрировала я украшение.

– Ух ты! Красота какая! – оценила она. – А ты пойдешь, если

нормально позовет?

– Пойду, – честно ответила я. – Знаешь, это так странно, но я его безумно люблю. Но ведь не бывает, чтобы так быстро?

– Чего это? Еще как бывает! А как же любовь с первого взгляда?

Мы переглянулись с подругой и рассмеялись. Для нее как раз любовь с первого взгляда – это нормальное и привычное состояние.

Когда я переступила порог своей квартиры, то остолбенела. Коридор полностью преобразился. Оказались не только переклеены обои и заменены плафоны, но и пропали старый узкий шкаф для верхней одежды и настенная вешалка. Вместо них красовался зеркальный шкаф-купе с открытым участком для того, чтобы быстро повесить верхнюю одежду и бросить сумочку.

Я разделась, прокралась в комнату и застыла с открытым ртом. Интерьер полностью преобразился. Вся старая уродливая мебель исчезла. Сохранились лишь антиквариат и новые диван, кресла и журнальный столик. Обои были другие, а также шторы, люстра, бра... Более того, книги и разные мелочи уже были расставлены в новом книжном шкафу. Неубранными остались только мои вещи, аккуратно сложенные стопками на диване.

– О! Карин, уже вернулась? – вынырнул откуда-то Алекс и обнял меня со спины. – Комнату уже отремонтировали. Нравится? А кухню пока не успели.

– К-князев, а это как? – ошалело пробормотала я и некультурно потыкала пальцем в комнату. – Как так быстро? Это же невозможно!

– Нет ничего невозможного! – хмыкнул он. – Считай, что я волшебник. Так тебе обои нравятся? Мы с бригадой моих помощников очень старались, чтобы успеть к твоему возвращению.

– Н-нравятся... – пролепетала я и на всякий случай потерла глаза. Вдруг мне мерещится. – Ты и правда волшебник!

– Тогда ты не будешь ругаться, что я заказал тебе новые вещи?

– К-какие вещи? – в ступоре переспросила я, перескакивая взглядом с одной новой детали интерьера на другую.

– Одежду, обувь... Нет, ты не думай, я специально в твоих вещах не рылся. Но все равно ведь я уже знаю весь твой гардероб. Все же не один день тут живу, ну и доставал тебе одежды, пока ты болела. Да и потом, когда шкаф освобождал... Короче, все новое в шкафу. Надеюсь, тебе понравится, я старался учесть твой характер. А твои размеры я и так знаю... – Его руки скользнули вверх, погладили по груди, потом

переместились ниже, обхватили меня за бедра и прижали к... Гм. Кажется, за полдня кто-то очень соскучился.

– Не надо было, я же...

– Поцелуй волшебнику, который очень хотел порадовать свою птичку? – перебил меня парень, разворачивая к себе.

В общем, старые мои вещи очень быстро переместились с дивана на пол, потому что мешали «волшебнику» радовать его «птичку». А когда «птичка», утомленная от «радости», смогла все же взглянуть на обновки, то пришла очередь ей говорить слова благодарности своему «волшебнику». Потому что обижаться и возмущаться произволом не получалось. Все было идеально! Стильно, качественно и моего размера. Он не забыл даже о белье и тапочках.

– Князев... – пролепетала я, поглаживая рукав кашемирового кардигана. – Ну вот почему ты такой? Зачем?

– Я же уже говорил, – подкравшись сзади, он снова прижал меня к себе. – Ты моя жена. Для тебя – даже звезду с неба. Хочешь?

– Нет, – покачала я головой.

– А что хочешь? Только скажи, я достану.

– Тебя хочу, – честно призналась я и развернулась в кольцо его рук. – Навсегда хочу. Можно? Мы поженимся, да?

– Я уже навсегда твой. Сколько раз еще повторить, чтобы ты это поняла? И нет, мы не поженимся. – У меня вытянулось лицо и задрожали губы, но он быстро договорил: – Мы уже женаты. И напоминаю, ты теперь Князева, а не Соколова.

– Но не по-настоящему же, – улыбнулась я, оттаивая. – Просто живем вместе. А...

– Иди-ка сюда, птичка. И не забывай, я волшебник... – увлек он меня на диван и пригрозил: – Сейчас буду тебя снова любить, чтобы ты все осознала.

Когда «птичку» залюбили так, что она даже шевельнуться не могла и только расслабленно и бессмысленно улыбалась, глядя в потолок, Князев соскользнул с постели и куда-то ушел. Вернулся спустя пару минут. Сначала мне на грудь лег маленький букетик ландышей...

– Ох! Откуда?! Ведь декабрь! – изумилась я, вдыхая тонкий нежный аромат.

– Волшебники могут и не такое, – улыбнулся парень и протянул мне... паспорт. – Пролистай.

Покосившись на него, я открыла документ. Мой документ! Посмотрела на свои данные, повинувшись повелительному жесту, пролистала дальше, еще

дальше...

– Зарегистрирован брак... с ф.и.о. супруга... Князев Александр Владимирович... Дворец бракосочетания... – не веря своим глазам, прочитала я вслух.

– На дату посмотри, – посоветовал он.

Я посмотрела. Икнула. Еще раз посмотрела, более внимательно. Снова икнула...

– У тебя из выделенного по закону месяца осталось две недели на то, чтобы сменить паспорт на новый. Я же говорил, что я твой муж, а ты теперь Князева. – Он посмотрел в мои остекленевшие глаза и спросил: – Хочешь, покажу свой? У меня тоже штамп о браке. Я женат на Соколовой Карине Викторовне.

Непослушными пальцами я долистала странички до конца. И все это молча.

– Что ты ищешь? – напряженно спросил... муж.

– Может, у меня уже трое детей, а я и не знаю... – брякнула я.

– Не-ет, птичка моя, – вытянул он у меня из рук паспорт и убрал в сторону. – Детей нам с тобой еще только предстоит делать. Но думаю, не сейчас. Сначала нужно закончить институт. Что скажешь?

– Что скажу? – Ступор начал меня покидать, я отложила в сторону букетик ландышей и начала подниматься. – Что я скажу?! Ты действительно хочешь знать, что я скажу?!

– Так! – оценил перспективы дражайший... супруг. – Я все объясню, только пообещай не перебивать и не драться. Но сначала нужно сделать так, чтобы у тебя сил не осталось. Давай сначала порадуемся, что мы женаты и я набрался смелости тебе об этом сказать, а потом...

...Сил у меня совсем не осталось, честно скажу. Когда тебя три раза подряд очень-очень активно и самозабвенно «радуют», то как-то даже «мяу» потом сказать не получается.

– Карин, я волшебник, – поглаживая мой живот, проговорил Князев. Я скосила на него глаза и скептически угукнула, ибо на большее была не способна. – По-настоящему. Нас мало, но мы есть. Можешь называть меня магом, если хочешь. Понимаешь, мы обладаем... силой. Тебе, кстати, тогда не привиделась летающая мебель. Это был я. Так вот... Ты мне нравилась, очень сильно нравилась. Я пытался за тобой ухаживать, потом перебрался сюда, когда ты заболела... Честно, не знаю, как так получилось, но я поставил на твою ауру печать. Печать принадлежности, как на свою единственную избранную.

– Мгм?

– Это бывает у волшебников. Когда встречаешь того, кто твоя идеальная пара. Два волшебника обмениваются печатями, после этого их нельзя разлучить. И противиться их браку уже тоже нельзя. Печать принадлежности – это... как клеймо, его нельзя вывести из ауры обладающего силой, оно ведь тоже магическое.

– Хм!!!

– А ты... Я, наверное, был не в себе, не знаю. Или настолько влюбился, что совсем потерял голову и сам не заметил, как... Прости. Ты из-за этого так сильно заболела. Моя печать сжигала тебя, так как ты не обладаешь силой. Тебе было так плохо, что я испугался и вызвал бабушку. Она очень сильная волшебница и одна из старейшин. Она и увидела эту печать. Ты не бредила тогда, я просто побоялся признаться тебе. Бабушка... благословила и соединила нас древним обрядом. Это навсегда, Карин. Тут я не солгал. После такого обряда ни для одного из нас больше не существует других женщин и мужчин. Только ты и я.

– Мм? – припомнила я свое странное видение, разговор Князева с женщиной, которую он называл «ба», слово «паарра», произнесенное нами обоими в конце загадочной беседы.

– Прости, Карин, – поцеловал он меня в плечо. – Я не сумел от тебя отказаться. Если бы печать пришлось снять (ты ведь не обладаешь силой, и это удалось бы), то ты поболела бы и оправилась, но мне больше никогда не удалось бы с тобой видеться. Ты согласилась, и... Я люблю тебя, птичка. Не сердись?

Ну... наверное, я сердилась. Только как-то очень вяло и инертно, ибо сил совсем не было. Ни физических, ни моральных, ни эмоциональных. Даже удивиться по-настоящему не получалось, а ведь мне рассказывали сейчас совершенно дикие, фантастические вещи. Волшебники, сила, магическая печать принадлежности, древний обряд... Кстати, об обряде...

– А?..

– А утром я поехал во Дворец бракосочетаний, дал взятку, и нас поженили, поставили печати в паспорта. Хочешь, покажу свидетельство о браке?

Я хотела. Честно осмотрела бумажку, убедилась, что она не фальшивая, со вздохом вернула ее... мужу. Господи, бред-то какой! Князев – мой муж!

– Где ты хочешь жить? Тут или в моей квартире? У меня трехкомнатная, отец подарил на совершеннолетие.

Я зыркнула на него, потому что слова на язык пока не шли, но как-то

реагировать было нужно.

– Понял! Бабушка приглашала нас в гости, когда ты поправишься. Съездим? И еще нужно будет сказать моим родителям. Они пока не в курсе, что я женился.

– Будут в ярости? – наконец-то смогла я шевелить языком.

– Ага, – шальной улыбкой просиял Князев. – Мне мама нашла очередную кандидатку в супруги. Как водится, из старинного волшебного рода, обладающую силой и все такое.

– А тут я...

– А тут ты – моя единственная избранная. Не бойся, – правильно понял он меня. – Для меня существуешь только ты. Я никому не позволю тебя обидеть, им придется смириться.

– М-да, – вздохнула я. Рассердиться никак не получалось, поэтому я просто отдалась течению и решила плыть по нему.

– Они, конечно, поорут, точнее, мама побесится, но потом смирятся. Сами-то они вообще развелись.

– А как же печать? – скосила я на него глаза. – Ты же говорил, что это навсегда.

– А они не были избранными друг для друга. Поженились потому, что их брак был выгоден финансово, ну и вроде как оба из старинных семей. А в итоге мамуля наставила папуле рога, так как встретила своего единственного. Папа узнал, они развелись. Ба именно из-за этого никак не может помириться с бывшей невесткой. А позднее отец привез из глухой деревни, куда отправился на рыбалку, молодую жену – свою избранную. Она там местной ведьмой была. Так что не им мне указывать. Хотя мама, конечно, будет вопить и обещать мне кары небесные, что я отверг ее кандидатку. Ты не обращай внимания, она вспыльчивая и эмоциональная, но отходчивая.

Я невольно прыснула со смеху, оценив ситуацию с родителями Алекса.

– Всё, я сознался, и ты меня даже не убила, – с облегчением произнес парень.

– Это только потому, что у меня пока нет сил, Князев, – ухмыльнулась я. – Сейчас отдохну, встану и...

– Понял! – осклабился он в хищной улыбке и подмял меня под себя. – Нужно сделать так, чтобы силы к тебе еще долго не возвращались. До утра ты точно встать не сможешь, а там, глядишь, и сердиться перестанешь.

– До утра?! – ужаснулась я. – Князев, ты сексуальный маньяк.

– Нет, просто я оголодал, пока спал рядом с тобой столько ночей, не имея возможности даже поцеловать. А теперь я покаялся, ты знаешь, что

мы женаты, но при этом меня не прикончила. Считай, что сегодня первая брачная ночь!

– А до этого что было? – фыркнула я.

– Легкая разминка. А сейчас будем наверстывать упущенное.

Наверстывали мы долго. Очень долго. Очень-очень долго...

Знакомство с родителями Алекса прошло неоднозначно. Моя свекровь была со своим вторым мужем – статным, чуть седоватым брюнетом. А мой свекор приобнимал молодую (ненамного старше меня) русоволосую румяную девушку с животиком. Похоже, скоро у моего мужа появится братик или сестричка.

Ну... Свекровь орала, правда, очень культурно, но орала. Впрочем, не на меня, а на своего бессовестного сына. Мне она сразу сказала, чтобы я не вмешивалась. И мол, вообще, я жертва обстоятельств, и со мной она потом поговорит и все расскажет. Расколотив телекинезом несколько тарелок об выставленный Алексом щит (прикиньте?! как в сказках!), она слегка успокоилась, поправила прическу и разгладила несуществующие складки на платье. Ее муж все это время невозмутимо пил вино, стоя у окна.

Когда мама Алекса устала и махнула на него рукой, пришла очередь моего свекра. До того он даже не пытался вставить хоть слово. Мужчина – более взрослая копия моего мужа – приветствовал нового члена семьи, пожал мне руку и посоветовал не обращать внимания на странности.

– На какие? – спросила я, и тут с дивана взлетел плюшевый зайчик, которого я ранее не заметила, подлетел к молодой жене моего свекра и прилип к ее животу.

– Например, эти, – правильно оценил мои круглые глаза родственник. – Малышке нравятся игрушки.

– А-а-а... – протянула я, таращась на то, как беременная девушка с усилием оторвала от своего круглого животика игрушку, повертела ее в руках, после чего закинула обратно на диван.

К тому времени, когда явилась остальная родня, в том числе бабушка Алекса, у нас уже было все спокойно. Исчезли в неизвестном направлении осколки посуды от разбитых тарелок, будущая мамочка, смирившись, сидела на диване с плюшевым зайчиком на животе и загадочно улыбалась. Бывший и нынешний мужья моей свекрови пили вино и что-то обсуждали. А мы с Алексом рассматривали семейные портреты, развешенные по стенам.

– Я смотрю, вы уже поладили, – с порога заявила седовласая дама, глядя на нас с одобрением. – Внук, представь нас своей птичке.

– Ба! – фыркнул Алекс.

– Не бакай, – величаво отмахнулась женщина. Бабушкой ее язык не поворачивался назвать, хотя видно, что лет ей ох как немало.

– Почему «птичка»? – спросила моя свекровь, поджавшая губы при виде своей бывшей свекрови.

– Потому что эта милая девушка имела в девичестве фамилию Соколова. И попалась в сети твоего одаренного отпрыска, как глупая пичужка, – не глядя на провинившуюся невестку, снизошла до ответа бабуля Князева.

Когда все перезнакомились, Маргарита Артуровна на правах старейшины еще раз утвердила наш союз, публично благословила, после чего сообщила:

– Дорогие члены семьи. Сегодня, раз уж мы все в сборе и готовимся отметить свадьбу Александра, я хочу вам сообщить. Я решила уйти на покой. Силу и дар я передаю Карине.

Ох, что тут началось. Родственники Алекса повскакивали, роняя стулья, что-то бурно выясняя. А я спросила его на ухо:

– Чего это они?

– Волшебники могут при желании передать свои дар и силу. Либо просто так, либо перед смертью... Тогда они станут обычными людьми, а их преемники станут волшебниками.

– Тихо! – словно в мегафон, прозвучал голос Маргариты Артуровны. – Кто-то хочет оспорить мою волю?

Желающих не нашлось.

– Карина, ты не волшебница и явно не понимаешь, что происходит. Можно, конечно, потерпеть, и тебе все объяснил бы муж позднее. Но я считаю, что тебе пора втягиваться уже сейчас. Для понимания, зачем и почему я решила передать дар именно тебе. Мы, волшебники, живем очень долго. Мне почти пятьсот лет. Твоей свекрови больше двухсот. И я не хочу, чтобы мой любимый внук видел, как стареет и умирает его единственная избранная. Это во-первых. Во-вторых, желаю быть твердо уверенной в том, что ваши будущие дети родятся обладающими силой и никаких осечек не будет. А в-третьих, я устала и хочу покоя. Надоело мне всех вас караулить и следить, что вы вытворяете. Тихая старость без всяких этих штучек... – над столом взлетел кофейник, облетел всех, наливая кофе в пустые чашечки, – это то, что я заслужила на склоне лет. К тому же я встретила чудесного мужчину, итальянца. В Италии прекрасный климат и виноградники. А мне наскучило быть вдовой.

– Ба!

– Маргарита Артуровна!

– Мама!

Когда гвалт стих, невозмутимая седовласая дама улыбнулась, ткнула через стол в мою сторону указательным пальцем и сказала: – Отдаю дар и силу!

Мне в лоб влетела искра, сорвавшаяся с кончика ее пальца, а дальше... я не помню. Очнулась уже дома, в своей квартирке. Рядом спал Алекс, а я была заботливо переодета в ночную рубашку.

Я тихонько выбралась из постели, прокралась на кухню и жадно выпила стакан воды. Потом зашла в ванную и умылась, так как переодеть-то меня Алекс переодел, а вот косметику не удалил с лица. Долго таращилась в зеркало, пытаясь увидеть хоть что-то. Потом пожала плечами, выключила свет и на цыпочках отправилась обратно в постель.

– Тренируешься? – застал меня врасплох вопрос Князева. Щелкнул выключатель, и зажглось настенное бра.

– В чем? – уточнила я, застыв на месте и щурясь от внезапного света.

– Левитировать, – кивнул он на мои ноги.

Я опустила глаза и заверещала. Оказалось, я не кралась на цыпочках, о нет, а парила над полом, то есть шла по воздуху.

– Лети сюда, птичка моя, – тихонько засмеялся муж. – С завтрашнего дня я начну тебя учить... И давай уже выбирай свадебное платье. Ба просила, чтобы мы не затягивали с праздником. Она хочет уехать к своему итальянцу побыстрее, Новый год ведь скоро. Мы в свадебное путешествие куда поедem? На море?